

ГАРМОНИЯ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ: ГРАНИ ТВОРЧЕСТВА РУСТАМА КУТУЯ

Выдающийся представитель современной татарской литературы Рустам Адельшевич Кутуй, в многогранном творчестве которого счастливо соединились Писатель, Поэт и Философ, вошел в литературу в 60-е годы XX века, пополнив список известных «шестидесятников». Принесших в литературу свежее дыхание, обогативших ее новыми темами и героями. Уже первые произведения Рустема Кутуя подкупали читателя своей искренностью и необычной теплотой. Сын известного татарского писателя, современного классика Адельша Кутуя, он продолжил дело отца, отстаивая в своем творчестве те высокие морально-нравственные ценности, которые были воспитаны в нем как личным примером отца, так и его фантастическим, неоконченным, написанным специально для сына романе «Приключения Рустема».

Все произведения Рустема Кутуя написаны на русском языке, что стало поводом к спорам о том, к какой литературе отнести его творчество – к русской или татарской. Надо сказать, что эти вопросы одинаково поднимались и в отношении многих русскоязычных национальных писателей. И тут, на наш взгляд, смело можно сказать, что Рустем – чистокровный татарин, у которого было два родных языка, затрагивал общечеловеческие темы через воспроизведение национальной действительности, смотрел на мир сквозь призму национального духа, поэтому его творчество обогатило, прежде всего, татарскую литературу, сделав ее достоянием многомиллионного русскоязычного читателя. Сам писатель говорил «Для меня язык не просто средство общения, а, превыше всего, возможность высказать своё душевное расположение, обнаружить через слово сердечную муку и радость бытия. Слово для меня неотделимо от письма, так я обозначен в этом мире: письмоносец, писатель, вестник... С детства я постигал русский язык, он повелевал мною. Татарский язык был всегда рядом. Так живут при постоянном шуме моря, его не замечая. Потом я догадался: это - судьба. Не вина, не беда – судьба» [6, с. 9].

Написанные на русском языке произведения Кутуя пронизаны национальным духом, в них отражается национальный менталитет, особенности национальной культуры. С большой любовью Кутуй говорит о родном языке

Язык родной во мне живёт,
как выдох крыльев птицы,
как горла перехват, –
невысказанный,
он сладостно болит,
слезой стоит в глазах.

В своих произведениях Р.Кутуй нередко использует татарские слова, синтаксический строй предложения часто соответствует нормам родного языка. С одной стороны, это способствует наиболее яркому воссозданию образа героя, а с другой, напоминает о генетической связи с культурой родного народа. Но самое важное, как нам кажется, это своеобразное отражение межкультурного диалога, который стал знаменем времени, активным двигателем развития для культур и литератур всех народов. Являясь современником и единомышленником таких русскоязычных писателей, как азербайджанцы Максуд и Рустам Ибрагимбековы, грузин Нодар Думбадзе, киргиз Чингиз Айтматов, казах Олжас Сулейменов, Рустем Кутуй по праву стал, как и они, по меткому выражению кинорежиссера, поэта Бахыта Каирбекова «переводчиком культуры» [2, с. 25], обогатившим мировую культуру своим оригинальным и глубоко национальным творчеством.

Тематическая и жанровая палитра творчества Рустема Кутуя весьма разнообразна: здесь и стихи для детей, и философская, пейзажная лирика, и баллады, и рассказы, и повести.

Рустам Кутуй проявлял живой интерес к историческому прошлому своего народа, стремился раскрыть доколе неизвестные страницы ее. Он ищет национальные первообразы в цикле своих исторических баллад, которые по выразительности и национальному колориту можно сопоставить с знаменитым историческим циклом казахского поэта Олжаса Сулейменова.

Так, написанная в 60-е годы «Баллада о казанской сироте» воспроизводила картины трагической судьбы татарского народа. Однако, несмотря на послабление цензуры в это время, запреты на правду были еще в силе, и поэтому баллада, в которой автору удалось показать душераздирающие, несколько натуралистические сцены массовой казни, была признана крамольной и увидела свет только в 1988 году. Впечатление усиливали такие поэтические приемы, как рваный ритм, аллитерация, ступенчатая композиция

Всех,
кто выше тележной чеки,
к Аллаху!
И ложилось тепло щеки

¹²⁷ Бакинского Государственного университета, кандидат филологических наук, доцент

На плаху
Борода к бороде
Ухо к уху
Глухо

О хрящи хруст топора. [1, с. 47]

С сыновней любовью Рустем Кутуй пишет о своей родной земле, признается в любви к родному городу – Казань.

Одной из наиболее любимых тем Рустема Кутуя-прозаика является военное детство. И это неслучайно. Память о войне, которая застала Р Кутуя ребенком, боль от потери отца, которого он идеализировал, оставили в его душе настолько неизгладимый след, что он чувствовал внутреннюю потребность воспроизведения этих событий в своем творчестве. Надо отметить, что военное детство стала одной из ведущих тем и азербайджанских писателей, в частности Максуда и Рустама Ибрагимбековых и в их произведениях на эту тему можно найти немало точек соприкосновения с рассказами Рустема Кутуя.

Известно, что тема детства относится к центробежным темам мировой художественной литературы. Феномен детства и юности представляет собой постоянный процесс взаимодействия индивидуума и общества. В ходе его происходит приобщение к общечеловеческим ценностям, овладение им необходимыми знаниями, нормами и ценностям культуры и цивилизации. Однако военное детство окрашено особыми красками. Война, лишая ребенка нормальной, спокойной, счастливой жизни, способствует его преждевременному взрослению. Те экстремальные условия, в которых находится ребенок во время войны, заставляют его особо остро воспринимать события окружающей жизни, очень рано для детской психологии столкнуться с понятиями смерть, горе, любовь, верность. В произведениях о войне, которым присущ тонкий, проникновенный лиризм, а порой и сентиментализм; одни и те же события показаны как бы в двух планах: с точки зрения ребенка и в отношении к ним взрослых. Это можно проследить на примере рассказа «Медаль с дыркой», где Р. Кутую удается передать психологически тонко и точно самые мелкие подробности бед, горя, страданий, которые обрушились на мальчишек и девчонок тех страшных лет.

Героиня рассказа Ленка никак не может и не хочет смириться с мыслью о том, что мать собирается замуж. Ей кажется, что это предательство по отношению к погибшему на фронте отцу. С точки зрения взрослого человека желание молодой женщины построить новую жизнь, попытаться найти свое счастье не представляется чем-то крамольным, вызывающим осуждение. Но Ленка с юношеским максимализмом всем сердцем протестует против этого, и протест ее выражается очень своеобразно – она не устраивает истерик, не грубит матери и будущему отчиму. Ее протест тихий, таящийся в глубине души, в той недетской боли, которую она ощущает каждый раз, когда рассматривает письма отца, которые выучила наизусть, придумывает сказки о его пальто, которое сохранило его запах, трогает его простреленную медаль. В небольшом по объему произведении несколькими штрихами автору удалось раскрыть душевное состояние девочки, которая очень любит мать, не хочет ее огорчать и в то же время очень тоскует по отцу, который для нее самый лучший. Эта недетская боль в ее сердце выплескивается то в наивной радости от того, что, прибегнув к детской шалости, сумела спровадить избранника матери, а то и в пронзительном, шемящем душу финале рассказа, когда, окончательно поняв, что место отца займет чужой ей человек, «рванулась к вешалке, ухватила за рукав отцовского пальто, сдернула его с гвоздя – встала посередине комнаты, обняв пальто руками, крепко, точно отнять его кто мог».

Р.Кутуй за несколькими краткими, казалось бы, малозначимыми, фразами, умеет создать обстановку, почувствовать напряженность ситуации

- Морозно сегодня, - говорит дядя Саша из-за газеты
- Очень, - подтверждает мама.
- Вовсе не холодно, - вставляет Лена [4, с. 16]

В словах Ленки желание противоречить, тот самый тихий протест, о котором говорилось выше- ведь она сама недавно пришла с холода, но ей хочется нарушить единство мнений между мамой и дядей Сашей.

Через детские образы Р.Кутуй раскрывает извечную тему Жизни и Смерти. Шестилетний мальчишка Андрей («На песке белые камешки») загорелся желанием изготовить рогатку, своим детским умом еще не осознавая, что рогатка – не просто игрушка, а красивые белые камешки, которыми он любит, несут в себе смерть и страдания. Отрезвление, а, может, и мгновенное повзросление наступают, когда он, выстрелив из рогатки в сороку, с ужасом видит, что убил ее. Это была его первая встреча со Смертью. Рустам Кутуй со свойственной ему психологически тонкой изобразительной манерой поразительно точно передает психо-эмоциональное состояние мальчика, совершившего первое в своей жизни, пусть неосознанное, но убийство. «Неведомый страх прошел по спине. Тогда он закричал и ринулся от сороки через кусты наугад. Крик продолжался, хотя рот он крепко сомкнул. Колотил в уши... Случилось что-то большое, никак не поправимое, придавившее его к земле. Он попытался спастись и отшвырнул рогатку, но это большое схватило его бедное, обмирающее сердце, и сделалось больно, трудно дышать... он все повторял: «Я убил сороку... Убил...» [4, с. 11] Убийство сороки совпадает с известием о гибели отца на войне, за этим, как нам кажется, можно уловить мысль о бессмысленности, жестокости войн, уносящих тысячи человеческих жизней, призыв к гуманизму, к созидательности, а не разрушению. Белые камушки в песке,

красота которых так удивляет мальчика – своеобразный символ, скорее напоминание о том, что красота, созданная самой природой, призвана радовать людей, настраивать их на созидание, а не на уничтожение всего живого.

Воспоминания о тяжелых военных и послевоенных годах оживают в памяти писателя и когда он обращается к теме женского счастья, материнства. Тонкий психолог, Р.Кутуй с сочувствием и пониманием показывает естественное стремление к любви, к семье, домашнему очагу женщин, которых война лишила этой радости. В рассказе «Зеркало с трещиной» (символично само название рассказа: война как бы расколола, как зеркало в театре, жизнь на две половинки») красавица Галямдуш, у которой на войне вез вести пропал влюбленный в нее Джабраил, потеряла надежду на тихое семейное счастье, и теперь как бы ведет двойную жизнь: днем на людях — веселая, казалось бы, беззаботная хохотунья, а вечером дома, при свете свечи — страдающая от одиночества, медленно стареющая женщина. Всю свою нерастрченную любовь, все свое тепло она отдает полуголодным мальчишкам, которых кормит в буфете театра, где работает, и в каждом из них она видит свою мечту о сыне.

Предметом художественного изображения Р.Кутуя стали и подростки послевоенного времени, которых обуревают любопытный интерес – а что такое любовь, в которых только-только просыпаются первые чувства («Про любовь») Автор с присущей ему тонкостью и эмоциональностью воспроизводит душевные движения, волнующие предчувствия, настроения своих героев. Во всех подробностях он показывает непростую, полную драматизма полуголодную жизнь мальчишек, которые не ожесточились, сохранили в душе веру в будущее, в счастливую любовь. Герой рассказа с удивлением узнает, что старая, хромя Гацца когда-то была молода и красива, что горячо любила и из-за своей любви была изгнана из отцовского дома. Удивляет его и то, что даже дожив до старости, она вся внутренне загорается и светится, вспоминая счастье с любимым. Это неизведанное доселе чувство будоражит, заставляя с ненавистью топтать тень лежанки, которая стала для героя олицетворением «неправильной», грубой любви Фаридки-улитки с ее поклонниками, и заставляет жить в ожидании влюбленности. А завершается рассказ по-детски наивным признанием: «Осенью всем назло я влюбился. В Катьку, Катерину Филимонову, жившую от ворот наискосок, и стал таскать ее портфель в школу» [4, с. 45].

Военная тема нашла свое отражение и в поэзии поэта, в его проникновенных стихах, где используя все тонкости языка, прибегая к свежим, оригинальным поэтическим формам воспроизводит картины из своего военного детства, оживает в памяти впечатления тех лет

Не в сено тёплое,
я лез к войне за пазуху,
как в ножны одичалый нож. [6, с. 9]

А вот как поэт описывает встречу с военными, пришедшими к ним в дом
Пока курили надо мной мужчины,
дым пах горелюю сосной
и валенками, сдобными, как хлеб,
а было мне всего-то восемь лет. [там же]

Незатухающая боль от потери отца, который, пройдя всю войну, скончался незадолго до победы от болезни легких, находит свое отражение почти во всех произведениях, как прозы, так и поэзии. Тяжелые душевные переживания Ленки, о которой говорилось выше, как бы перекликаются со стихами-воспоминаниями

Давно ль я сыном был.
Теперь – и сам отец.
А между сыном и отцом –
война и обелиск...
и руки ив плакучих...
ещё вот письма...
опущенные плечи матери...
погоны...
и комом в горле безотцовщина... [там же]

В творчестве Рустама Кутуя нельзя не заметить и еще одну, очень важную тему - это тема творческой личности, тема сложной человеческой судьбы, когда непонимание близких причиняет боль, когда хочется уйти от обыденности, устремиться куда-то ввысь и творить, творить, творить. Такую судьбу пережил герой повести «Свет в осиннике» художник Шамиль, от имени которого ведется повествование.. Это как бы исповедь человека, который проходит через много жизненных передряг, испытывает творческий спад, неудачи и добивается успеха и признания только после экспонирования на выставке картины «Ей хочется любить», на которой изображена молодая, полная сил и энергии златовласая Анна-библиотекарша. Неожиданное знакомство с этой девушкой, нежданно-негаданно вспыхнувшее влечение к ней всколыхнуло душу художника, как бы увели его от привычной обыденности, разрушили его внутреннее одиночество, дали мощный стимул к творчеству, и результат не преминул сказаться. Эмоциональное состояние творческого подъема передано в словах Шамиля так ясно и убедительно, что читатель попадает под их волшебное воздействие и вместе с героем ощущает это необычное волнение: «Без преувеличения я углубился в работу, как в лихорадке, обжигаясь о краски. Точно взблескивающий ток

проскальзывал между пальцев... Губы обмотало жаром, опалило...Веки покраснели, заморзились. Голова вспыхивала, будто головешка от удара...Горячее тело сплошным ожогом томилось, изнывало, не расставаясь с болью. Одна картина сменяла другую, а голод и жадность не притуплялись...Я будто хотел избавиться сам от себя, вынуть изнывшуюся душу наружу» [4, с. 346]. Название повести, как и многих произведений писателя несет в себе символический смысл. Встреча с Анной в осиннике, перевернувшая жизнь героя, пролила свет на его дальнейший путь. В финале повествования мы видим уже совершенно другого человека - с радостью вдыхающего аромат полей, полного жизненных сил, желания творить. Запах душицы, так ясно ассоциирующийся с образом Анны, с теми необыкновенными ощущениями, которые были связаны с общением с ней, будет еще долго преследовать его, подтверждая, что жизнь в целом замечательна.

Оптимистическая настроенность – характерная черта творчества Рустема Кутуя, которая отразила его собственное отношение к жизни, силу его духа. Несмотря на то, что в жизни писателя не все складывалось безоблачно: он перенес тяжелые потери, смерть отца и сына, разочарование в некоторых, близких ему людях, его мучило душевное одиночество, хотя он был признанным писателем, но тем не менее сохранил в себе веру и надежду на лучшее. не переставал улыбаться жизни. что и стало главной причиной того, что от его произведений веет светом и добром. Любовью к жизни дышат его стихи

Я полон стихами.
Я радуюсь свету,
упругому камню
и крепкому ветру;
По солнцу иду,
запеваю, как птица,
ловлю на лету
целый мир
и в ресницы
по капле вбираю -
и весь он во мне

Жизнеутверждающий пафос его творчества нашел свое блестящее отражение в стихах, написанных для детей. Детские стихи – еще одна грань творчества Р.Кутуя. Эти стихи пронизаны солнцем, улыбкой, радостным ощущением жизни. Он тонко чувствует и понимает уникальный мир ребенка, как бы вместе с ним с удивлением наблюдает и заново открывает для себя окружающий мир. Создавая стихи для малышей, Кутуй учитывает их психологию, их настроение, уровень их развития. Поэтому в них нет сложных предложений, сложных синтаксических конструкций, их отличают звонкие, легко запоминающиеся рифмы, веселый ритм. Поэт играет о звуком, слогом, широко использует аллитерацию, ассонанс. Ярким примером может послужить стихотворение, где так точно и понятно для ребенка описывается верба

Зацвела в сугробе верба.
А на ней-то не цветочки,
А пушистые комочки,
Мягонькие-мягонькие
Маленькие-маленькие...
Из меха вербиного.

Особое отношение у Р.Кутуя к природе, что можно заметить даже в названиях его книг: «Одна осень», «Свет осинника», «Лист земли», «Зимние яблоки», «Солнце на ладони», «Тихое, тихое поле» и др. Он чувствует свое единение с ней, он с удивлением наблюдает за ее изменениями, на природе он забывает свои душевные муки, которые, к сожалению, не оставляли его. Природа вселяет в него оптимизм. Описания природы в стихах у него необычайно лиричны, эмоциональны окрашены, но так же красочно и душевно, используя широкую палитру красок, он описывает природу и в своей прозе. Иной раз кажется, что это перед тобой не прозаическое повествование, а стихи в прозе. Его пейзажные зарисовки напоминают картины, написанные рукой талантливого художника, и в то же время они психологичны, соответствуют душевному состоянию лирического героя

Если осень – паутина.
Если осень – писк утиный.
Перелеты, грустно-грустно,
Под ногою ветка с хрустом,
Воздух искренен и чист,
На ладони желтый лист...

Оригинальная рифмовка («паутина–писк утиный»), создающая характерный колорит осени - летающую паутину и отлет птиц, повторное использование наречия состояния «грустно», конечно же, передают тоску от вида улетающих птиц, от естественного увядания природы, но в то же время, ощущение свежести, чистоты осеннего утра, сравнение ветра с жар-птицей как бы перечеркивают это настроение, делает эту печаль, как у А.С.Пушкина, «светлой».

Знакомство с произведениями Р.Кутуя позволяет сказать, что поэзия и проза его гармонично дополняют друг друга. Верная и точная характеристика творчества этого яркого представителя татарской литературы была дана известным татарским писателем и литературоведом Рафаэлем Мустафиним: «Короче говоря, нет двух Кутуев – поэта и прозаика. Есть единая творческая личность, максимально сочетающая в себе оба этих начала. Он мыслит, как поэт, смотрит на мир глазами философа, напряженно размышляет об увиденном и пережитом. А уже в какой форме выльются эти переживания и впечатления – не суть важно. Как напишется» [9, с. 286]. Эту же мысль подтверждает исследователь творчества Рустема Кутуя М.Небольсина: «Проза и поэзия Рустема Кутуя – не два соперника, не две противоположности – они являются продолжением друг друга. Поэзия перетекает в прозу, потом снова в поэзию» [8, с. 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. "Казань", 2013, № 2, с. 17
2. Бахыт Каирбеков. Переводчики кулытво // Материалы международной конференции, посвященной памяти Ч. Айтматова. Лондон, 2012
3. Кутуй Р.А. Босиком по радуге.: Казань: татарское книжное издательство, 1994. – 31 с.
4. Кутуй Р.А. Свет в осиннике: Рассказы, повесть. –М.: 1988. – 352 с.
5. Кутуй Рустем. Песня вечерняя – Казань: татарское книжное издательство, 1993, с.
6. Литературная газета. № 24 (6741) 17 июня 2020
7. Маргарита Небольсина. Смысл жизни разгадать пытался я... *Проза.ру* <https://www.proza.ru/2012/08/17/761>
8. Маргарита Небольсина. Ветвь могучего дерева. // Литературная газета, № 24 (6741) 17 июня 2020
9. Мустафин Р.А. МП Силуэты: Литературные портреты писателей Татарстана / Казань: татарское книжное издательство, 2006 – 351 с.

Ключевые слова: поэзия, проза, литература, пейзаж, оптимизм, татарский, русскоязычный, творчество

Açar sözlər: poeziya, nəsr, ədəbiyyat, peyzaj, rusdillli, yaradıcılıq, tatar, optimizm

Keywords: poetry, prose, facet, literature, landscape, optimism, Tatar, Russian-language, creativity

Xülasə

Şeir, poeziya, hekayə, povest, ballada janrları ilə təqdim olunan Rustəm Kutuy yaradıcılığı, müasir tatar ədəbiyyatının tarixinə parlaq səhifələr yazdı. O, şair və nasır olaraq, həyatın müxtəlif tərəflərini işıqlandıraraq ən vacib mövzulara müraciət edirdi. Rus dilində yazan yazıçı, əsərlərində milli gerçəklik, ümumbəşər mövzulara toxunur və, onları milli ruhunun prizmasından keçirdi. Ədibin nəsrə və nəzmlə yazılan əsərləri öz yüksək emosionalıqı ilə fərqlənir. Məqələdə Kutuy – şair, Kutuy – nasır olduğunu təsdiqləyən xüsusiyyətlər araşdırılır və onun yaradıcılığının xarakterik cəhətlərinə baxılır.

Summary

Rustam Kutui's work, represented by poems, stories, novellas, ballads, has written a bright page in the history of modern Tatar literature. As a poet and prose writer, he covered various aspects of life, touched on the most burning topics. Writing in Russian, the writer, through the reproduction of national reality, touched upon universal topics, looked at the world through the prism of the national spirit. Rustam Kutui's works, both in prose and in poetry, are distinguished by high emotionality, lyrical coloring, and metaphorical language. The article discusses the most characteristic features of Kutui's work, confirming that Kutui the poet and Kutui the prose writer are inseparable.

RƏYÇİ: dos.T.Əliyev

Dil və ədəbiyyat: Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal №1(118). – S.490-494.